

Е. З. Панченко

Портрет ученого в рабочем кабинете: библиотека академика С. А. Жебелева

Академик Сергей Александрович Жебелев (1867–1941) — выдающийся отечественный антиковед, историк и филолог-классик, занимавшийся также археологией и историей искусства, переводчик и редактор, преподаватель Санкт-Петербургского университета, Бес-тужевских курсов, училища Штиглица, Академии художеств, автор сотен научных работ; с 1939 г. он руководил группой истории древнего мира Ленинградского отделения института истории (ЛОИИ; сейчас — Санкт-Петербургский институт истории РАН, СПбИИ)¹. Деятельность С. А. Жебелева соединила до- и послереволюционные периоды отечественного антиковедения², поскольку многие из ученых его круга погибли в первые годы революции, эмигрировали или стали жертвами репрессий в 1930-е гг. Жизнь С. А. Жебелева связана с Петербургом-Ленинградом, откуда он лишь на время выезжал за границу. Его судьбу во многом определило то, что он дважды *не уехал*: из России в 1917³ и из Ленинграда в начале Великой Отечественной войны. В сентябре 1941 г., после неудачной попытки эвакуации, которая была ему предписана академическим руководством, Жебелев намеренно остался в блокированном городе. Он возглавил Комиссию по делам ленинградских учреждений⁴ — орган Президиума Академии наук СССР, в ведение которого входили вопросы денежного довольствия и питания ученых. Председатель комиссии С. А. Жебелев умер от голода 28 декабря 1941 г.⁵ Было принято решение о сохранении библиотеки умершего академика⁶. Книги перевезли из его квартиры в здание Библиотеки Академии наук и вскоре⁷ они вошли в состав библиотеки ЛОИИ.

Библиотека (около пяти тысяч единиц хранения) была сохранена в мемориальной целостности⁸, что дает возможность описать ее достаточно точно. Одно из лучших, вероятно, антиковедческих собраний в стране, оно представляло большую научную ценность. Отказывавшийся от эвакуации из Ленинграда Жебелев приводил такой главный довод для объяснения своего решения: «...эвакуация неизбежно лишит меня возможности продолжать мои научные занятия, а для других занятий я не пригоден... Мне нужна, по моей специальности, хорошая библиотека. Я занимаюсь изучением античного мира и, пожалуй, даже в Москве не окажется нужных для меня книг, которые имеются только в моей личной библиотеке»⁹. Прежде всего это были издания античных авторов (включая многотомное лейпцигское собрание «*Bibliotheca Teubneriana*»), исследовательская литература, археологические альбомы, собрания древних надписей. Издания источников на классических языках, исследования — на основных европейских, кое-что на славянских, — но больше всего, конечно, на русском и немецком — именно в Германии в начале XX в. жили большинство всемирно известных антиковедов. Нижняя граница книжного собрания — начало XVIII в.¹⁰; хотя в нем обнаружилась, например, книга с экслибрисом знаменитой испанской библиотеки маркиза де Моранте¹¹, нет никаких сомнений, что в подборе книг С. А. Жебелева нет ничего библиофильского, — его интересовало содержание. Оформление библиотеки рационально и скромно: твердые переплеты (которые все-таки были предпочтительнее для регулярной работы с книгой) с коленкоровыми или кожаными корешками и инициалами «С. Ж.»; на брошюрах просто подпись владельца. Жебелев хранил около полутора тысяч оттисков статей, что еще больше подчеркивает профессиональный характер его библиотеки. Часть оттисков и брошюр переплетена в объемные конволюты — своего рода собрания трудов крупных ученых: Н. П. Кондакова, В. В. Латышева, В. К. Мальмберга, Н. Я. Марра, А. В. Никитского, Е. К. Редина, М. И. Ростовцева, Б. А. Тураева, Я. И. Смирнова, Б. В. Фармаковского, В. В. Шкорпила, Э. Р. фон Штерна¹². Важное место в библиотеке отводилось справочным изданиям. Приобретенные С. А. Жебелевым энциклопедии и словари стали основой справочного отдела античной истории в читальном зале библиотеки СПбИИ. Самая, вероятно, ценная книга библиотеки — это машинописный сборник, преподнесенный С. А. Жебелеву к 35-летию его научной деятельности в 1926 г.: 55 статей коллег, друзей и учеников академика с вклеенными вручную фотографиями, вписанными от руки греческими вставками¹³. Среди участников — живущий к тому времени уже Нью-Хейвене М. И. Ростовцев, патриарх отечественного византиноведения Ф. И. Успенский, ученики Жебелева С. Я. Лурье и А. И. Доватур. Ни в одном печатном советском издании эти ученые уже не могли бы собраться вместе. К сожалению, при всем интересе специалистов к этому сборнику, он так и не был пока ни издан, ни оцифрован. Собрание С. А. Жебелева стало важной частью библиотеки ЛОИИ и на протяжении десятков лет было востребовано антиковедами как самого института, так

и всего города. Но годы идут, и библиотека (верхняя граница книг которой — 1941 г.) неминуемо утрачивает научную актуальность. Однако есть еще аспект мемориальный.

Обычно личные библиотеки сохраняют отпечаток личности их владельцев. Классик С. А. Жебелев как человек воспринимается в значительной степени как «человек в футляре». Он, академик, самым умным поступком в своей жизни считал то, что никогда не был женат¹⁴. Об этом он написал в автобиографических заметках, которые назвал «Автонекролог». Не воспоминания, а сухой отчет о прожитой жизни, где отмечает, что даже друзьям не открывал своего «я»¹⁵. Библиотека, на первый взгляд, отражает эту рациональность и бесстрастность. В ней удивляет почти полное (не считая античных авторов) отсутствие художественной литературы. А отчасти сохранившийся при нынешней расстановке порядок книг по алфавиту авторов говорит о дисциплине и педантизме прежнего хозяина. Библиотека состоит в значительной мере из дореволюционных изданий, многочисленные дарственные надписи и в советское время написаны по старой орфографии, обнаружены отпечатки статей, преподнесенные уже в конце двадцатых к Рождеству и Пасхе¹⁶, — все это производит впечатление академической отрешенности от шума времени и, в общем, благополучия. Но, вероятно, личных библиотек, благополучно переживших революцию, просто не существовало. В комментариях к «Автонекрологу» Жебелев пишет, что до революции благодаря жалованью он тратил на книги 500–700 рублей в год, у постоянного поставщика в Лейпциге приобретал иностранные книги и у него составила довольно хорошая научная и отчасти беллетристическая библиотека¹⁷. Однако с 1917 г. он периодически должен был расставаться с ее частями. Так, всю свою иностранную периодику он продал только что основанному Пермскому университету, но книги туда не дошли: они погибли во время Ярославского восстания летом 1918 г. Много книг он продал «Красной газете» в 1931 г. Вынудила его к этому необходимость «самоуплотниться»¹⁸. Значит, сохранившиеся в жебелевской библиотеке тома классиков мировой литературы — Шекспир, Данте, Тассо, Руссо, «Фауст» Гете — это не случайность, а то, без чего он просто не мог жить. Не выглядят случайностью в его профессорской библиотеке и отдельные книги о музыке, если знать, что он с гимназических лет увлекался оперой и ценил церковное пение¹⁹. В тридцатые годы, в последнее десятилетие жизни, Жебелев продолжал приобретать книги и, по-видимому, продавать их уже не было необходимости. Книги этого периода показывают, что интересы академика были намного шире науки о классических древностях и распространялись по крайней мере на историю мировой литературы и философии. В его библиотеке можно обнаружить и что-то достаточно неожиданное — исследование об узбекском языке или том «Путешествий» Н. Н. Миклухо-Маклая²⁰.

В жебелевском собрании остались многочисленные следы работы владельца с книгами: исправления (в основном, в собственных текстах), маргиналии,

записи на форзацах и вложенных листках — обычно ироничного и полемического содержания²¹; встречается и постцензурная авторская правка. Например, в опубликованном в 1932 г. в «Известиях Академии наук СССР» некрологе немецкого филолога-классика и историка античной культуры Ульриха фон Вилламовица-Меллендорфа Жебелевым вписаны шесть изъятых (без согласования с ним) фрагментов его текста, в том числе цитата из «Платона» Вилламовица: «Потрясения, связанные с войною, лишь подняли мои силы; ибо я хотел исполнить свое дело так же хорошо, как его выполняли те, среди которых физически я уже не мог более находиться». Как указано в некрологе, Вилламовиц работал над «Платоном» в 1918 г. Вероятно, редакция убрала цитату, чтобы ослабить ассоциации с 1918 г. в России²².

Экземпляры собственных сочинений С. А. Жебелева выделяются внесенной правкой²³, вписанными примечаниями и библиографическими ссылками — работа ученого с текстом не прекращалась и после его публикации. Магистерская диссертация будущего академика хранилась им в виде экземпляра, подаренного матери, со сдержанной надписью: «Дорогой Елене Егоровне Жебелевой от сердечно любящего автора»²⁴. Около двухсот оттисков и вырезок написанных им статей, некрологов, рецензий стояли, пронумерованные в хронологическом порядке, среди других оттисков в общем алфавитном порядке на букву «Ж».

Жебелева нередко называют Плутархом отечественного антиковедения, потому что он написал десятки биографий-некрологов²⁵. Не надо иметь специальной подготовки, чтобы оценить, как замечательно сочетаются в его некрологах трезвость научных оценок и сохраненные неповторимые черты личности ушедшего. Возможно, именно умение увидеть и оценить своеобразие другого человека делало этого кабинетного ученого хорошим другом²⁶. Статья памяти друга византиниста Якова Смирнова едва не стоила Жебелеву карьеры, а то и жизни: некролог был опубликован в 1928 г. в сборнике «*Seminarium Kondakovianum*» в Праге²⁷. Говоря о безвременной кончине Я. И. Смирнова в Петрограде в 1918 г., Жебелев позволил себе относящееся к этому времени слово «лихолетье». Это вызвало нападки и травлю в советской печати. Жебелев вынужден был покаяться (все-таки сохраняя достоинство) и отречься от другого ближайшего друга — блестящего ученого-эмигранта Михаила Ростовцева²⁸. В «Автонекрологе» Жебелев пишет об этом с удивительной прямоотой: «...я публично отрекся от него, отрекся конечно вынужденно, в силу сложившихся, но нисколько не оправдывающих меня обстоятельств и соображений, не делающих чести моему мужеству и являющихся в моих глазах одним из самых мрачных эпизодов моей жизни»²⁹. К чести Жебелева, он не был настолько осмотрителен, чтобы изъять из своей библиотеки труды друзей-эмигрантов, и более сотни работ М. И. Ростовцева, многие с его дарственными надписями, и сейчас стоят в шкафах библиотеки Санкт-Петербургского института истории³⁰.

Тема дарственных надписей, вероятно, главная применительно к жебелевской библиотеке. Их выявлено около тысячи двухсот³¹. Напомним, что все-

го в собрании около пяти тысяч единиц, т. е. не просто подарена, а надписана была четверть книг библиотеки. Возможно, такая концентрация дарственных надписей связана с тем, что даже в сложных обстоятельствах с подаренными и надписанными книгами Жебелев не расставался. Авторы надписей около трехсот, — значит, для большинства из них подарить Жебелеву вышедшую из печати работу было не делом случая, а скорее правилом. Среди тех, кто дарил Жебелеву труды на протяжении многих лет, — искусствовед Д. В. Айналов, харьковские историки Е. К. Редин и В. П. Бузескул, археологи Э. Р. фон Штерн и Б. В. Фармаковский, болгарский классик Гаврил Кацаров, востоковед И. Ю. Крачковский, основатель грузинской классической филологии Григорий Церетели, ученики Жебелева С. Я. Лурье и филолог-классик И. И. Толстой-младший. В библиотеке сохранились автографы выдающихся современников С. А. Жебелева: лингвистов И. А. Бодуэна де Куртене и Л. В. Щербы, философов А. И. Введенского, Э. Л. Радлова и Л. П. Карсавина, богослова Н. Н. Глубоковского, палеографа О. А. Добиаш-Рождественской, нумизмата А. В. Орешникова, филологов-классиков И. В. Помяловского и Ф. Ф. Зелинского, византиниста Н. П. Кондакова, искусствоведов И. В. Цветаева и М. А. Гуковского, филологов А. А. Шахматова и В. М. Жирмунского, скульптора И. Я. Гинцбурга, критика В. В. Стасова, академика Н. П. Лихачева. Иностранцев корреспондентов значительно меньше, чем русских, но среди них, например, великий немецкий классик Ульрих фон Виламовиц-Меллендорф и выдающийся французский эпиграфист уже XX в. Луи Робер. Дарственные надписи академического круга (в библиотеке Жебелева почти исключительно представлены именно они) обычно корректны и кратки. Интерес представляют не столько тексты надписей, сколько сам факт тех или иных контактов. Библиотека демонстрирует богатство и интенсивность неформального научного общения Жебелева. Он поддерживал отношения не только с петербургскими и московскими коллегами, но и с учеными из Харькова, Варшавы, Гельсингфорса, Одессы, Дерпта, Тифлиса, с археологами, переводчиками, музейными хранителями. Естественно предположить, что многолетнее постоянство этих отношений должно было поддерживаться откликами самого Жебелева, посылаемыми им в ответ собственными работами.

Несмотря на сухость рядовых академических автографов, среди адресованных Жебелеву надписей можно найти довольно много выражений дружбы и благодарности, есть и несколько неповторимых ярких надписей. Например, душевный автограф восьмидесятилетнего В. В. Стасова на подаренном им к Рождеству оттиске: «Старинному товарищу, милому человеку, знатному доке по своей науке, верному помощнику, светлой и доброй головушке Сергею Александровичу Жебелеву В. Стасов 7 янв. 1905»³². Стасова, который в начале 1890-х гг. привлек его для редактирования знаменитого издания «История и памятники Византийской эмали» Н. П. Кондакова, Жебелев считал своим учителем в любимой им редакционной работе³³.

О вдохновленных Жебелевым мечтах о высоком предназначении ученого пишет в 1909 г. его ученик и друг И. И. Толстой-младший: «Полный дерзаний и, быть может, несбыточных надежд, дарю я Вам, дорогой Сергей Александрович, этот ничтожный оттиск, Вам — другу моего сердца и минувших юношеских чаяний. И мне бы так хотелось, чтобы и Вы вместе со мною поверили в мои надежды, тому, что я смогу исполнить работу, мечту о которой Вы давно, давно заронили в душу мою»³⁴.

Автограф Л. П. Карсавина 1919 г.:

«Iste mundus furibundus
falsa praestat gaudia,
quae defluunt et decurrunt
Ceui campi lilia...

Многоуважаемому Сергею Александровичу от автора 27 марта 1919»³⁵. В строках из средневековой Кармины Бураны («Этот мир бешеный ложные дает радости, которые приходят и исчезают, словно полевые лилии») выражено стойческое отношение двух людей старой культуры — Карсавина и Жебелева — к гибели самой этой культуры и привычного уклада жизни.

Среди дарственных надписей есть и оригинальное стихотворение, вложенное в оттиск небольшой статьи «Бронзовый браслет с острова Березани». Это археологическая публикация Веры Штейн, художника и скульптора, которая в 1920-е гг. некоторое время работала в Академии истории материальной культуры. Безыскусные, но искренние стихи, можно сказать, приоткрывают дверь в рабочий кабинет Жебелева и в атмосферу научной жизни Ленинграда второй половины двадцатых:

...Вы, поощрением искусства,
Меня сумели ободрить.
И Вас хочу с глубоким чувством
За все, за все благодарить:
За мудрость Ваших указаний,
За то, что ныне вышел в свет,
Попавший к нам из Березани
Старинный, бронзовый браслет.
Когда, как тяжкие вериги,
Сомнений гнет меня сгибал,
Вы мне указывали книги,
Ваш Паульсён³⁶ меня спасал!
Наветы, черные, как сажа,
Что камнем на сердце легли
И злые козни Эрмитажа

Вы одолеть мне помогли.
С тяжелым чувством я входила
Тогда в Ваш строгий кабинет,
Но что прошло, то стало мило,
И стал мне памятен браслет.
С тех пор, в науке и скульптуре
Так много дать Вы мне могли,
И даже в скромной корректуре
Мне так охотно помогли...³⁷

Вере Штейн не довелось стать известным археологом: она попала на Соловки, после освобождения уехала в Новосибирск. Жебелев переписывался с ней³⁸.

Трудно сказать, что более ценно в мемориальной библиотеке — сохранение памяти о выдающихся деятелях или о тех, кто, с помощью С. А. Жебелева начал путь в науку, но не добился профессиональных высот и признания, так как был репрессирован или погиб во время войны. Для самого С. А. Жебелева долг памяти был очень важен: об этом говорят десятки написанных им некрологов. Есть свидетельства, что в тридцатые годы он навещал и обустроивал могилы коллег и друзей, которых пережил³⁹. Последним прочитанным докладом С. А. Жебелева уже в декабре 1941 г., буквально за две-три недели до смерти, был доклад, посвященный столетию со дня рождения его университетского научного руководителя, выдающегося филолога-классика Ф. Ф. Соколова⁴⁰.

Жебелев прожил немало — 74 года, и дарственные надписи на книгах его библиотеки отражают целую эпоху в гуманитарной науке, вернее даже две: до-революционную и советскую довоенную. Очевидно, что если научное значение библиотеки со временем несколько померкло, то ее мемориальная ценность только возрастает.

¹ Основные вехи биографии и научной работы С. А. Жебелева см.: *Кашеев В. И.* Жебелев Сергей Александрович // *Словарь петербургских аниковедов XIX — начала XX века.* Т. 1. СПб., 2021. С. 255–263; о связи С. А. Жебелева с ЛОИИ-СПБИИ см.: *Гаврилов А. К.* Жебелев Сергей Александрович. URL: <https://spbiiiran.ru/colleague/persons/zhebelyov-sergej-aleksandrovich/> (дата обращения 07.08.2024).

² *Фролов Э. Д.* Русская наука об античности: историографические очерки. СПб., 1999. С. 263–264.

³ О возможных причинах отказа С. А. Жебелева от эмиграции в 1917 г. см.: Там же. С. 276–277.

⁴ *Жебелев С. А.* Моя «эвакуация» // *Деятели русской науки XIX–XX веков.* Вып. 2. СПб., 2000. С. 366–367; *Баженова Н. М.* Сотрудники ленинградских академических учреждений в первую блокадную зиму: по материалам Санкт-Петербургского филиала архива РАН // *Жизнь и быт блокированного Ленинграда.* СПб., 2010. С. 54.

- ⁵ Там же. С. 55, 66–68.
- ⁶ Там же. С. 71.
- ⁷ Каталогизация и инвентаризация книг библиотеки С. А. Жебелева велась с мая 1943 г. (по записям в инвентарных книгах библиотеки СПбИИ 1940-х гг.).
- ⁸ Книги С. А. Жебелева распределены по шифрам в соответствии с принятой в библиотеке СПбИИ расстановкой, но имеют добавочную к шифру надпись «Жеб.» и хранятся в специально выделенных шкафах.
- ⁹ Жебелев С. А. Моя «эвакуация». С. 359.
- ¹⁰ Самая ранняя книга собрания: *Tertullianus. Apologétique de Tertullien, ou défense des Chretiens contre les accusations des Gentils*. Amsterdam: Chez Thomas Lombrail, 1701. (И 3643Жеб.). Здесь и далее в круглых скобках после описания книги указан ее шифр в библиотеке СПбИИ РАН.
- ¹¹ *Krebs J. Ph. Antibarbarus der lateinischen Sprache*. Frankfurt am Main: H. L. Brönnner, 1843. (К 9298Жеб.). Хоакин Гомес де ла Кортина маркиз де Моранте (1808–1868) — испанский латинист, библиофил.
- ¹² Кроме «именных», в библиотеке С. А. Жебелева есть конволюты, составленные из статей разных авторов.
- ¹³ Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева. [Л.], 1926. (Л 3991Жеб.). Этот сборник имеется в РНБ и РГБ, но первый экземпляр, конечно, был в библиотеке самого С. А. Жебелева.
- ¹⁴ Жебелев С. А. Автонекролог // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 193.
- ¹⁵ Жебелев С. А. [Предисловие к автонекрологу] // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 175, 177.
- ¹⁶ Старой орфографией в советские годы (до начала 1930-х) пользовались А. Н. Зограф, А. В. Орешников, Ф. А. Петровский, Г. Церетели, М. А. Шангин и др. С Пасхой 1928 г. поздравляет С. А. Жебелева византинист М. А. Шангин. См.: Шангин М. А. Академическая рукопись Григория Назианзина: отд. оттиск из Известий АН СССР. 1927. № 12–14. (IV 12872Жеб.). К Рождеству дарит свою статью В. Ф. Штейн: см. прим. 37.
- ¹⁷ Жебелев С. А. Автонекролог. С. 192.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С. 193–194; Карток С. Г., Кулишова О. В. Академик С. А. Жебелев, последние годы: стенограмма заседания академических институтов в Ташкенте 31 января 1942 г. // Вестник древней истории. 2018. № 1. С. 109–110 (доклад Л. А. Мацулевича).
- ²⁰ Ушаров К. А. Узбекский язык на современном этапе и тенденции его дальнейшего развития. Л.: АН СССР, 1932. (IV 11753Жеб.); Миклухо-Маклай Н. Н. Путешествия. Т. 1. Л.: АН СССР, 1940. (К 9229Жеб.).
- ²¹ См., например: *Courtois-Suffit. Les temples d'Esculape: la médecine religieuse dans la Grèce ancienne*. Paris, 1891. (IV 11926Жеб.); *Hoffmann Fr. Die Traumdeutung in den Asklepien: Ein Beitrag zur Geschichte der Medicin*. Zürich, 1882. (IV 12350Жеб.). В брошюрах многочисленные подчеркивания и маргиналии синим и простым карандашами, восклицательные и вопросительные знаки, NB, комментарии «Очень жаль, что без всякого объяснения», «Даже чудесам верит!», «Чушь!» «Это какое-то сумасшествие!» Вложены листки с записями.
- ²² Жебелев С. А. Памяти Виламовица-Меллендорфа: [вырезка из «Известий Академии наук СССР». 1932. Отд-ние обществ. наук. С. 1–13]. (IV 12241Жеб.). В конце печатного текста запись С. А. Жебелева: «N[ota]V[ene]. Все отмеченные изъятия и изменения сделаны были после того, как автором корректура была подписана к печати и без какого-либо уведомления о сделанных изъятиях и изменениях автора. 15 IV 32».
- ²³ Например: Жебелев С. А. История древнего искусства: конспект, составленный по сочинениям Шпрингера-Михалиса «Handbuch der Kunstgeschichte» С. А. Жебелевым. СПб., 1902. (VIIa 150Жеб.). Исправления, добавления, зачеркивания в этом экземпляре встречаются почти на каждой странице.
- ²⁴ Жебелев С. А. Из истории Афин. 229–31 годы до Рождества Христова. СПб., 1898. (VIIд 348Жеб.).

- ²⁵ Фролов Э. Д. Русская наука об античности. С. 274; К 150-летию со дня рождения С. А. Жебелева (1867–1941): выставка в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. URL: <https://ranar.spb.ru/exhibitions/465901319> (дата обращения 07.08.2024); Карток С. Г., Кулишова О. В. Предвоенная древняя история: С. А. Жебелев и советско-германские научные связи в 1939–1941 гг. // Вестник древней истории. 2018. № 2. С. 391–392. «Плутархом русской филологии» называл С. А. Жебелева еще И. В. Цветаев: см.: Варнеке Б. В. Старые филологи // Вестник древней истории. 2014. № 1. С. 169.
- ²⁶ См. также выступление Л. А. Мацулевича на заседании памяти С. А. Жебелева 31 янв. 1942 г.: Карток С. Г., Кулишова О. В. Академик С. А. Жебелев. С. 108.
- ²⁷ Жебелев С. А. Яков Иванович Смирнов: tirage à part. Prague, 1928. (Seminarium Kondakovianum: recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études Byzantines; II). (IV 12220Жеб.).
- ²⁸ Тулкина И. В., Фролов Э. Д. Историографические этюды С. А. Жебелева: (из неизданного научного наследия) // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 199–200; Кольцов А. В. «Пережитого за истекший месяц я не забуду»: (записка академика С. А. Жебелева о несостоявшейся «эвакуации» из Ленинграда) // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 2. СПб., 2000. С. 351–352. Подлинники писем С. А. Жебелева с объяснениями о превратном толковании его выражений в некрологе Я. И. Смирнова и о характере его участия в сборнике «Seminarium Kondakovianum» см.: К 150-летию со дня рождения С. А. Жебелева (1867–1941).
- ²⁹ Жебелев С. А. [Предисловие к автонекрологу]. С. 177.
- ³⁰ В библиотеке С. А. Жебелева сохранилось более 120 работ М. И. Ростовцева. Большая часть их собрана в два конволюта: Л 3998Жеб. (работы на русском языке) и Л 4025Жеб. (работы на иностранных языках). Дарственная надпись «С. А. Жебелеву amico amicus»: Rostowzew M. Eine neue Inschrift aus Halikarnass. Wien, 1896. (Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn; Jg. 19). (Л 4025Жеб., ал. 27).
- ³¹ Все дарственные надписи на книгах С. А. Жебелева собраны в электронную папку, доступную на рабочем компьютере библиотеки СПбИИ.
- ³² Стасов В. В. Серебряное восточное блюдо Императорского Эрмитажа. СПб., 1904. (К 9318Жеб.).
- ³³ Жебелев С. А. Автонекролог. С. 183–184. Речь идет о кн.: Кондаков Н. П. История и памятники Византийской эмали [Византийские эмали А. В. Звенигородского]. СПб., 1892.
- ³⁴ Толстой И. И. АПАТОРО на памятнике De la Motraye: отд. оттиск из Журнала Министрства народного просвещения. 1909. Ч. 21, май. (IV 11641Жеб.). Автограф опубликован в статье: Панченко Е. Книга как подарок (по материалам русских автографов на книгах из библиотеки Санкт-Петербургского института истории) // «Когда б я был царь...». Пушкинский заповедник, 2014. С. 399. (Михайловская пушкиниана; вып. 63).
- ³⁵ Карсавин Л. П. Культура средних веков. Петроград, 1918. (Круг знания). (К 9092Жеб.). Автограф опубликован в статье: Панченко Е. Книга как подарок. С. 400–401.
- ³⁶ В библиотеке С. А. Жебелева не нашлось книги такого автора. Возможно, В. Ф. Штейн имела в виду монументальную энциклопедию Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung / Begonnen von G. Wissowa. Stuttgart: J. B. Metzler, тома которой выходили с 1894 г. (VIIд 2213Жеб.).
- ³⁷ Штейн В. Бронзовый браслет с острова Березани: отд. оттиск из Известий ГАИМК. 1927. Т. 5. (IV 11987Жеб.). Оттиск помещен в самодельную картонную обложку с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому С. А. Жебелеву от благодарного автора». Один вариант стихотворения, написанный от руки на отдельном листе и датированный 6 января 1928 г., вплетен в обложку. Лист с другим вариантом (сокращенным, без строк о «кознях Эрмитажа») с той же датой просто вложен. В тексте данной статьи стихи приведены без начальных и конечных строк. О В. Ф. Штейн см.: Флиге И. Дневник Веры Штейн (в архиве ОГПУ: реконструкция биографии документа // Русский мир: альманах. 2011. № 6. С. 82–83.
- ³⁸ См.: Кулишова О. В., Фролов Э. Д. XVIII Жебелевские чтения в Санкт-Петербургском государственном университете (19–21 октября 2016 г.) // Вестник древней истории. 2017. № 2. С. 505.

³⁹ Карток С. Г., Кулишова О. В. Академик С. А. Жебелев. С. 108.

⁴⁰ Там же. С. 110 (Л. А. Мацулевич сообщил, что заседание памяти Ф. Ф. Соколова состоялось 11 декабря); Кольцов А. В. «Пережитого за истекший месяц я не забуду». С. 356.

References

BAZHENOVA N. M. *Sotrudniki leningradskikh akademicheskikh uchrezhdeniy v pervuyu blokadnyuyu zimu: po materialam Sankt-Peterburgskogo filiala arkhiva RAN* [Employees of Leningrad academic institutions in the first blockade winter: based on the materials of the St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences. In Russ.] // *Zhizn' i byt blokirovannogo Leningrada: sbornik nauchnykh statey*. St. Petersburg, 2010. S. 52–84.

FLIGE I. *Dnevnik Very Shteyn v arkhive OGPU: rekonstruktsiya biografii dokumenta* [Vera Stein's diary in the OGPU archive: reconstruction of the document's biography. In Russ.] // *Russkiy mir: al'manakh*. 2011. No. 6. P. 82–89.

FROLOV E. D. *Russkaya nauka ob antichnosti: istoriograficheskiye ocherki* [Russian classical studies: historiographic essays. In Russ.]. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 1999.

GAVRILOV A. K. *Zhebelev Sergey Aleksandrovich* [Zhebelev Sergey Alexandrovich. In Russ.] // *Letopis' v litsakh*. Sajt Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. URL: <https://spbiiran.ru/colleague/persons/zhebelyov-sergej-aleksandrovich/> (date of access 07.08.2024).

K 150-letiyu so dnya rozhdeniya S. A. Zhebeleva (1867–1941): vystavka v Sankt-Peterburgskom filiale Arkhiva RAN [150th anniversary of the birth of S. A. Zhebelev (1867–1941): exhibition in the St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences. In Russ.] // Website of the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences Archives. URL: <https://ranar.spb.ru/exhibitions/465901319/> (date of access 07.08.2024).

KARPYUK S. G., KULISHOVA O. V. *Akademik S. A. Zhebelev, posledniye gody: stenogramma zasedaniya akademicheskikh institutov v Tashkente 31 yanvarya 1942 g.* [Academician S. A. Zhebelev, last years: transcript of the meeting of academic institutes in Tashkent on January 31, 1942. In Russ.] // *Vestnik drevney istorii*. 2018. No. 1. P. 88–112.

KARPYUK S. G., KULISHOVA O. V. *Predvoyennaya drevnyaya istoriya: S. A. Zhebelev i sovetsko-germanskiye nauchnyye svyazi v 1939–1941 gg.* [Pre-war ancient history: S. A. Zhebelev and Soviet-German scientific relations in 1939–1941. In Russ.] // *Vestnik drevney istorii*. 2018. No. 2. P. 389–404.

KASHCHEYEV V. I. *Zhebelev Sergey Aleksandrovich* [Zhebelev Sergey Alexandrovich. In Russ.] // *Slovar' peterburgskikh antikovedov XIX — nachala XX veka*. Vol. 1. St. Petersburg, 2021. P. 255–263.

KOL'TSOV A. V. “Perezhitogo za istekshiy mesyats ya ne zabudu” (Zapiska akademika S. A. Zhebeleva o nesostoyavsheysya “evakuatsii” iz Leningrada) [“I will not forget what I experienced over the past month” (Note by Academician S. A. Zhebelev on the failed “evacuation” from Leningrad). In Russ.] // *Deyateli russkoy nauki XIX–XX vekov*. Vyp. 2. St. Petersburg, 2000. P. 349–357.

KULISHOVA O. V., FROLOV E. D. *XVIII Zhebelevskkiye chteniya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete (19–21 oktyabrya 2016 g.)* [XVIII Zhebelev readings at St. Petersburg State University (October 19–21, 2016). In Russ.] // *Vestnik drevney istorii*. 2017. No. 2. P. 497–505.

PANCHENKO Ye. *Kniga kak podarok (po materialam russkikh avtografov na knigakh iz biblioteki Sankt-Peterburgskogo instituta istorii)* [A book as a gift (based on Russian autographs on books from the library of the St. Petersburg Institute of History). In Russ.] // “Kogda b ya byl tsar’...”. Pushkinskiy zapovednik, 2014. (Mikhaylovskaya pushkiniana; vyp. 63). P. 392–405.

TUNKINA I. V., FROLOV E. D. *Istoriograficheskiye etyudy S. A. Zhebeleva (Iz neizdannogo nauchnogo naslediya)* [S. A. Zhebelev's historiographic essays (From the unpublished scientific heritage). In Russ.] // *Vestnik drevney istorii*. 1993. No. 2. P. 172–201.

VARNEKE B. V. *Staryye filologi* [Old philologists. In Russ.] // *Vestnik drevney istorii*. 2014. No. 1. P. 144–178.

ZHEBELEV S. A. *Avtonekrolog* [Autonecology. In Russ.] // *Vestnik drevney istorii*. 1993. No. 2. P. 177–194.

ZHEBELEV S. A. *Moya “evakuatsiya”* [My “evacuation”. In Russ.] // *Deyateli russkoy nauki XIX–XX vekov*. Vyp. 2. St. Petersburg, 2000. P. 358–368.

ZHEBELEV S.A. *Predisloviye k avtonekrologu* [Preface to the Autonecology. In Russ.] // *Vestnik drevney istorii*. 1993. No. 2. P. 173–177.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. З. Панченко. Портрет ученого в рабочем кабинете: библиотека академика С. А. Жебелева // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 187–197

Аннотация: Впервые описывается библиотека академика С. А. Жебелева, хранящаяся в отделе БАН при Санкт-Петербургском институте истории РАН. Состав книжного собрания, особенности его организации, оформления переплетов, владельческие маргиналии могут добавить несколько новых черт к портрету известного ученого-антиковеда. Наибольшую ценность в наше время представляют около 1200 книг с автографами русских и зарубежных историков, филологов, археологов, философов, искусствоведов, в том числе знаменитых современников С. А. Жебелева. Публикуется несколько наиболее выразительных дарственных надписей: В. В. Стасова, И. И. Толстого-младшего, Л. П. Карсавина и В. Ф. Штейн.

Ключевые слова: С. А. Жебелев, дарственные надписи на книгах, автографы, личная библиотека, петербургские антиковеды, библиотека Санкт-Петербургского института истории РАН.

FOR CITATION

Ye. Z. Panchenko. Portrait of a scholar in his study: academician S. A. Zhebelev's book collection // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 187–197

Abstract: This is the first occasion on which the book collection of the academician S. A. Zhebelev, which is held by the department of the Library of the Russian Academy of Sciences at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, has been described in detail. The composition of the book collection, the peculiarities of its organisation, the design of the bindings, and the marginalia can contribute to a more nuanced understanding of the well-known classical scholar. It is of particular significance that the collection comprises approximately 1,200 books inscribed with the autographs of prominent historians, philologists, archaeologists, philosophers, and art critics, including renowned contemporaries of S. A. Zhebelev. The article also presents several notable dedicatory inscriptions, including those by V. V. Stasov, I. I. Tolstoy Jr., L. P. Karsavin, and V. F. Stein.

Key words: S. A. Zhebelev, dedicatory inscriptions on books, autographs, personal book collection, St. Petersburg classicists, library of the St. Petersburg Institute of History RAS.

Автор: Панченко, Елена Залковна — главный библиограф отдела Библиотеки Российской академии наук при Санкт-Петербургском институте истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Panchenko, Yelena Zalkovna — chief bibliographer, Russian division of the Library of the Academy of Sciences at St. Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: biblspbii@rambler.ru